

Максименко М.В.,

кандидат философских наук
Пермский институт ФСИН России

Петровская В.В.

Пермский институт ФСИН России

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Для современного общества чрезвычайно важной является задача обеспечения такого изменения экологической ситуации и отдельных природных ресурсов, которое бы позволило последующим поколениям людей комфортно существовать в природной среде. Нарушения природоохранного законодательства могут носить планетарный масштаб и последствия, как авария на Чернобыльской АЭС, а могут быть локальными. Охранительный потенциал уголовно-правовых норм как средств защиты природы и ее компонентов и профилактики экологических правонарушений трудно переоценить. Существуют определенные трудности толкования закона и практического применения правовых норм, требующие детального исследования экологических преступлений.

Уголовно-правовые средства охраны окружающей природной среды эволюционировали на протяжении всего исторического пути отечественного правотворчества. Во времена правления Алексея Михайловича (1629-1676) были изданы 67 указов об ограничении отстрела лесного зверя. В отечественной юридической литературе высказывается мнение, что окружающая среда получила статус объекта защиты уголовно-правовыми нормами в XIX веке (Г.П. Новоселов, Н.А. Лопашенко).¹

Вступивший в законную силу с 1 января 1997 года УК РФ стал прогрессивным нормативно-правовым актом в области установления уголовной ответственности за преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны окружающей среды и отдельных ее компонентов.

Рассмотрим состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 258 УК РФ. Незаконная охота является одним из наиболее распространенных экологических преступлений, уступая по «популярности» незаконной добыче рыбы, которая занимает второе место среди экологических преступлений по числу осужденных, и незаконной рубке деревьев – лидеру среди экологических преступлений. Браконьерство составляет значительную долю транснациональной преступности.²

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число осужденных за незаконную охоту в 2017 году составило 444 человека, а в 2016 – 558 человек. Таким образом, количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконную охоту, в 2017 году снизилось почти на 20%. Вряд ли будет справедливым заключение о снижении количества браконьеров, однако вполне возможным представляется предположение о снижении эффективности мер по пресечению и раскрытию данного вида преступлений.

Непосредственным объектом незаконной охоты являются отношения по охране и рациональному использованию диких животных. Особенностью диспозиции ст. 258 УК РФ является ее бланкетный характер: для уяснения смысла и правильного применения нормы уголовного права необходимо обратиться к иным нормативно-правовым актам, в частности для определения понятия охоты, правил и порядка ее законного осуществления, границы между административной и уголовной ответственностью за нарушение правил охоты. К

таким нормативным актам относятся: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении Правил охоты», а также нормативно-правовые акты субъектов РФ. Отдельные вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту разъясняет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, выступают дикие животные и птицы, которые используются в целях охоты. Уничтожение или захват диких животных, содержащихся в неволе, например в зоопарке, квалифицируется как преступление против собственности. В отдельных случаях, предусмотренных экологическим законодательством, допускается даже охота на животных, занесенных в Красную книгу РФ, например с целью контроля популяции или устранения угрозы для жизни людей. Особый порядок и перечень животных и птиц для охоты предусмотрен для коренных малочисленных народов Российской Федерации, ведущих традиционный образ жизни. Данные исключения из общих правил охоты закреплены законодательно и не наносят существенного вреда экологической ситуации в той или иной местности.

Объективной стороной незаконной охоты выступает нарушение правил охоты, касающихся порядка, целей и способов ее осуществления, перечня и количества животных, мест ее проведения. Сам по себе факт нахождения лица с охотничьим ружьем в пределах охотничьего угодья должен рассматриваться как приготовление к преступлению. Приготовление к преступлению небольшой (ч. 1 ст. 258 УК РФ) и средней тяжести (ч. 2 ст. 258 УК РФ) уголовно

не наказуемо. Однако такое лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ.

Уголовная ответственность за незаконную охоту наступает лишь при наличии предусмотренных в ч. 1 ст. 258 УК РФ условий, к которым относятся: причинение крупного ущерба, либо использование механического транспортного средства, а равно взрывчатых веществ для охоты, либо посягательство на птиц и животных, охота на которых полностью запрещена, либо охота на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Понятие крупного ущерба, причиненного незаконной охотой, является оценочным и не имеет количественных нормативных регламентаций. Верховный Суд РФ указывает, что размер ущерба определяется не только стоимостью животных, но и экологической ситуацией в конкретном месте их обитания.

Понятие механического транспортного средства не раскрывается в содержании УК РФ, но разъясняется Верховным судом: к механическим относятся транспортные средства, приводимые в движение двигателем. Также Верховный Суд РФ разъясняет, что применение механического транспортного средства при незаконной охоте осуществляется для выслеживания, преследования животных или для транспортировки туш. Если транспорт используется для доставки охотников в угодья, квалифицировать их действия как охоту с применением механического транспортного средства неправильно.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления – прямой умысел, субъект преступления – общий.

Часть 2 ст. 258 УК РФ в качестве отягчающих обстоятельств предусматривает групповой характер совершаемого деяния, что свидетельствует о его повышенной общественной опасности по ряду причин: во-первых, совместными усилиями можно достигнуть большего преступного результата, во-вторых, психологическая поддержка со-

участников является мощным инструментом формирования и укрепления решимости совершить преступление. Вменение такого квалифицирующего признака, как группа лиц по предварительному сговору, возможно лишь случае, когда все члены группы принимали непосредственное участие в реализации действий, охватываемых понятием охоты. При этом лица, осуществляющие подвоз к месту охоты и лица, помогающие сбыть добычу по заранее данному обещанию, выступают как пособники рассматриваемого преступления, а значит, не могут быть отнесены к группе лиц по предварительному сговору. Такие лица будут нести ответственность с учетом их фактического «вклада» в преступное «дело», а размер наказания может быть эквивалентен размеру наказания исполнителей преступления (предписаний по обязательному снижению размера наказания для пособников УК РФ не содержит).

Незаконная охота является преступлением небольшой (ч. 1 ст. 258 УК РФ) или средней (ч. 2 ст. 258 УК РФ) тяжести и предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или с назначением судебного штрафа. Браконьерство является серьезной проблемой для отдельных регионов нашей страны и поэтому, на наш взгляд, требует ужесточения ответственности, а именно, увеличения максимального размера наказания в виде лишения сво-

боды за квалифицированный состав незаконной охоты до 6 лет с целью изменения категории преступления.

Охота в современном мире перестала быть средством добычи пищи и переместилась преимущественно в разряд увлечений. В связи с появлением новых технических средств и орудий ее проведения, а также сокращением численности либо полным исчезновением многих видов животных и птиц необходимость строгой регламентации охоты при невозможности или нежелании полного отказа от нее совершенно очевидна. Избранное хобби требует от охотника определенной технической подготовки (приобретение оружия, получение навыков его использования) и, соответственно, правовой грамотности (своевременного оформления всех необходимых документов для охоты). В связи с этим рассмотрение возможности ужесточения уголовной ответственности за совершение рассмотренного состава преступления представляется своевременной и необходимой профилактической мерой, которая бы позволила уголовно-правовыми средствами улучшить экологическую ситуацию в стране.

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002.

² Максимов А.М. Ответственность за нарушение правил охраны охотничьих ресурсов и среды их обитания в результате незаконного осуществления хозяйственной и иной деятельности // Российский следователь. 2014. № 10. С. 27-30.

Акиев А.Р.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одним из основных направлений деятельности государства является уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов, в том числе и от негативного влияния взрослых. К числу наиболее

значимых уголовно-правовых средств противодействия преступности в данной сфере следует отнести ст. 150 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение престу-